

ГАЙДА ЛАГЗДЫНЬ

П О Э З И Я

Виденье старины глубокой
Песня любви
Пахнет глушь...

Тропиночка
Смотрит осень
Речки наши солнечные

Сколько в мире чудесного света
Душа младенца - божий мотылек

ВИДЕНЬЕ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Лишь только ночь земли коснется,
Лишь расплетет туман узор,
Роса жемчужная проснется
И устремит к вселенной взор,
Лишь толькоо снег звезды далекой
Польется с шепотом ключа,
Лишь колокольчик синеокий
Замрет у спящего ручья,
Курган откроется двуглавый.
Вбирая лунные лучи,
Блеснут кольчуга, шлем, забрала
И богатырские мечи.
Дружина встанет из кургана,
В пустых глазницах блеск очей,
Горят кровавым цветом раны.
Лампад огонь! И жар свечей!
Ты слышишь? Реквием былинный.
Ты видишь? Витязь на коне.
То — русский князь, краса дружины.
Знамена вражки на земле.
Заря бледна. И саван белый
Прикрыл задымленный курган.
Дружина где? Где витязь смелый?
Ползет лишь призрачный туман.

1987

В начало

ТРОПИНОЧКА

Ой, ты, тропочка, тропиночка моя!
Поверни, тропинка, в милые края.
Где роса лежит на скошенных лугах,
Где ночует солнце рыжее в стогах,
Где раздолье, да приволье вдалеке.
Где девчоночка с колечком на руке.

В начало

* * *

Сколько в мире чудесного света?!
Мы во власти любви и влеченья.
А вокруг — горячее лето.
Шепот вслед — не имеет значенья,
Позабыты законы иные,
Только мы, только мы во вселенной
Чувства наши совсем не земные.
Души наши нетленны, нетленны.

1988

В начало

ПЕСНЯ ЛЮБВИ

*В застенках Равенсбрука фашисты замучили
и сожгли 92 тысячи человек. Пеплом
фашисты удобряли поля. Эта песня
посвящается женщинам, погибшим в
застенках Равенсбрука.*

Колокольчик взглянул синевою милых глаз,
Над туманной рекой месяц бледный погас,
Облака в вышине, словно кудри твои,
Нет тебя на земле, только песня любви.

Шепчут что-то цветы, наклонясь над землей.
Тихо тает туман, как и я, весь седой,
Заалел край земли, словно губы твои,
Нет тебя на земле, только песня любви.

Из туманной дали снова утро встает,
На лучах золотых по планете идет,
Надо мной в синеве песню птица поет,
Слышу голос я твой — значит память зовет!

На ладони держу я цветок полевой,
Видишь, снова пришел на свиданье с тобой.
В поле тысячи глаз, где, родная, твои?!
Слышу шепот цветов... слышу голос земли...

Позови, позови, синевою милых глаз.
Ты меня позови, мне так трудно сейчас.
Сердце раненой птицей бьется в груди...
Позови же меня, позови, позови...

1980-1993

[В начало](#)

СМОТРИТ ОСЕНЬ

Смотрит осень глазами туманными,
Журавлей провожая на юг,
Догорает в осиновом пламени
Медью кованный солнечный круг.
Но пока не побита морозами,
Позолота на каждом шагу.
А рябина румяными гроздьями
Полыхнет вдруг на белом снегу.

1980

[В начало](#)

ДУША МЛАДЕНЦА — БОЖИЙ МОТЫЛЕК

Младенец умирал... Безвинное дитя...
Металась мать над колыбелью сына.
Молилась мать: — Не отнимай, мой бог!
Того, кого на свет земной явила!
Не отнимай же, боже!
Душу не бери.
Еще совсем невинного младенца!
Мою возьми, отдам! Ну, бог, возьми!
Возьми не часть,
А полностью все сердце!
Возьми же, боже,
Душу не его,
Возьми мою.
Я умоляю слезно.
Пусть живет мой сын в земном краю,
А я в безмолвном и далеком-звездном!
А коль берешь, возьми мою!
Не отделима я отныне. Знаю,
что там в твоём божественного миру
Молиться буду, за грехи сгорая!
Не покидай! Не оставляй, сынок!
Взгляни на солнце! На земные краски!
Рыдая, нянчила безжизненный комок,
Еще чуть теплый от любви и ласки.
Свершила грех. Не бросила дитя.
Ну как оставить одного младенца?!
И помолившись, жизнь душой любя,
Остановила мать свое больное сердце.
Душа младенца — божий мотылек.
Горят во храме поминально свечи.
Прижав к себе угасший огонек,

[В начало](#)

Летит душа для божьей судной встречи.

06.02.1999

ПАХНЕТ ГЛУШЬ...

Пахнет глушь смолистыми кореньями,
Где-то тяжело ухает сова.
Лес наполнен мрачными виденьями,
что ни куст — причуды, терема.
У корней прогорклого осинника,
Положив на землю облака,
Бродит ночь пахучими низинами,
Словно ищет клады тайника.
На лугу, в траве густой, некошеной,
Где стоит багульника дурман,
Где пасутся одиноко лошади,
стелет ложе утренний туман.

1980

[В начало](#)

РЕЧКИ НАШИ СОЛНЕЧНЫЕ

Посвящается девушка, погибшим в
годы
Великой Отечественной войны

Речки наши солнечные, русские,
Чистая студеная вода,
У истоков — медленные, грустные,
Вам знакома радость и беда.
Загрустила звездочка далекая,
Наклонился в поле колосок,
Девушка, по-русски синеокая,
Уронила руки на песок.
Ластится волна тревожно к берегу,
К прядкам окровавленных волос,
Умирая, ты России верила,
Обелиском встала на откос.
Речки наши, солнечные, русские,
Чистые, студеные мои,
Как девчонки,
Что роняли русые
Головы на грудь родной земли.

1977-1978

[В начало](#)
